

Симона Корычанкова
Брно

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ОБРАЗОВ СВЯТОЙ СОФИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

Она возвышает свое благородство тем, что имеет сожитие с Богом, и Владыка всех возлюбил ее: она таинница ума Божия и избрательница дел его...

Премудрость Соломона, 8,3

Владимир Соловьев наметил своим философским и поэтическим творчеством пути развития русской софиологии. Мистическая встреча с Софией сыграла важнейшую роль определяющего начала его философских поисков и поэтического творчества. После первой встречи с божеством Софией в девятилетнем возрасте (2-ая в Лондоне, 3-ья в Египте, 1875–1876 гг.) наступил «духовный» перелом в жизни Соловьева и вся его деятельность направилась на осмысление места Софии в космогоническом процессе развития земли и Вселенной. В течение многих лет Соловьев серьезно занимался философией, а также специальной религиозно-философской литературой. Он изучал мистические основы христианства, Каббалу, в одно время сильно увлекался спиритизмом. Летом 1875 г. уехал в Англию и всецело отдался научной работе. В Британском Музее он изучал индийскую, средневековую и гностическую философии. С космогоническими представлениями о Софии мы встречаемся в двух основных «софиологических» работах Соловьева — в 9-ом и 10-ом *Чтениях о Богочеловечестве* и в философском произведении *Россия и Вселенская Церковь*.

Святая София Соловьева — одновременно ветхозаветная премудрость и платоновская идея мудрости, Вечная Женственность и Мировая Душа, «Дева Радужных Ворот» и Непорочная Жена — тонкое незримое духовное начало, пронизывающее мир. Культ Софии с большой трепетностью восприняли Александр Блок, Андрей Белый. Блок называл Софию Прекрасной Дамой, Максимилиан Волошин видел ее воплощение в легендарной царице

Таиах. Псевдоним Белого (Бориса Бугаева) предполагал посвящение Вечной Женственности. «Младосимволистам» была созвучна соловьевская безотчетность, обращенность к незримому, «несказанному» как истинному источнику бытия. Стихотворение Соловьева *Милый друг* воспринималось как девиз «младосимволистов», как свод их идеалистических настроений¹.

В статье Сергея Булгакова *Владимир Соловьев и Анна Шмидт* впервые опубликована запись из альбома Соловьева, подтверждающая то громадное значение, которое имела София не только в жизни самого Соловьева, но и в творчестве его последователей. Булгаков уверен в том, что

[...] стихотворения «софийного» цикла иногда имеют не только поэтический, но как будто и заклинательный характер. Это впечатление косвенно подтверждается и тем обстоятельством, что в 1874 г., когда Соловьев испытывал первый подъем софийного творчества (второй был в самые последние годы его жизни), в альбоме его записана следующая заклинательная «молитва об откровении великой тайны».

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Ap — Soph, Jah, Soph — Jah.

Неизреченным, страшным и всемогучим именем заклинаю богов, демонов, людей и всех живущих. Соберите воедино лучи силы вашей, преградите источник вашего хотения и будьте причастниками молитвы моей: да возможем уловить чистую голубицу Сиона, да обретем бесценную жемчужину Офира, и да соединятся розы с лилиями в долине Саронской. Пресвятая Божественная София, существенный образ красоты и сладость сверхсущего Бога, светлое тело вечности, душа миров и единая царица всех душ, глубиною неизреченного и благодатного первого сына твоего и возлюбленного Иисуса Христа молю тебя: снизойди в темницу душевную, наполни мрак наш своим сиянием, огнем любви своей расплавь оковы духа нашего, даруй нам свет и волю, образом видимым и существенным явись нам, сама воплотись в нас и в мире, восстанавливая полноту веков, да покроется глубина пределом, и да будет Бог все во всем. Конечно, эта «молитва» сама по себе отнюдь еще не говорит о соответственном опыте, но характеризует направление мысли и интереса².

Булгаков считает эту молитву переводом какого-нибудь гностического текста, который Соловьев нашел во время своих поисков в Британском музее. Гностическая символика молитвы соотносит ее с соловьевскими представлениями о Софии — падшей Душе Мира. Увлечения Соловьева Софией были настолько сильны, что ее можно назвать своеобразным *alter ego* Соловьева, которое он искал всю жизнь. Незадолго до смерти Соловьев снова возвращается к теме Софии и пишет важнейшие стихотворения софийного цикла³. Тем самым происходит очистительный катарзис и он освобождается от глубины данной темы⁴.

¹ <<http://school.spb.ort.ru/mediateca/materials/symbolizm.htm>>.

² С. Булгаков: *Тихие думы*. Париж–Москва 1918, с. 74.

³ «Три свидания», «Les revenants», «Das ewig Weibliche».

⁴ С. Булгаков: *Тихие думы...*, с. 75.

Упрощая сложную и многогранную тему, можно сказать, что, по представлениям гностиков, София была сотворена Богом, однако она осталась без мужской пары и решила создать себе Демиурга — творца мира. Ее творение было несовершенным и Демиург создал мир во зле. Таким образом София стала первопричиной земного греха. София приобретает положительные черты, она поняла свою ошибку и постепенным преобразованием себя начала возвращаться к Богу — к Добру. Из мира Хаоса она переходит к миру Гармонии и в своем уже просветленном облике становится заступницей мира перед Богом, посредницей между земным и небесным. Так созданный ею [Демиургом] мир является миром, который после долгих испытаний свободно возвращается к Богу. София как женственное проявление Иисуса Христа — сына Божьего — представляет идеальное соединение божественного с земным и приближение цели мирового творения. Как образ женственной Премудрости, она представляет один из наиболее притягательных и укоренившихся архетипов человеческого сознания. В самом Абсолюте [т.е. Боге] София играет роль потенциальности бытия, природы в Боге, возможности материального проявления. На земле эта уже проявленная возможность создает идеальное «тело» Иисуса Христа, «тело» первого истинного Богочеловека⁵.

Философское и поэтическое творчество Владимира Соловьева представляют собой своеобразное единство. Философские идеи и философская терминология переливаются в поэтические образы, которые как бы дополняют и подтверждают правоту философско-мистической мысли. Занимаясь данной темой, Сергей Булгаков пишет «[...] в сущности приходится признать, что поэтическое влияние Соловьева неуловимее и тоньше, но зато глубже и прочнее нежели чисто-философское»⁶.

По словам А. С. Рождественина, философия и поэзия Соловьева были написаны по вдохновению, по пережитому чувству единства с Богом, однако в философии переживание было переработано в мысль, в философскую терминологию, которая заточила начальное чувство, начальное вдохновение в узкие рамки научной речи.

В философии вдохновенное слово, заключенное в рамки анализирующего и синтезирующего рассудка, теряет свою непосредственную живость и увлекательность... Иное дело в поэзии. Здесь вдохновенное слово является во всей своей живой, непосредственной прелести⁷.

---

⁵ С. Корычанкова: *К некоторым гностическим мотивам в поэтической мысли В. С. Соловьева*. В кн.: *Aktuální problémy výuky*. Rj V. Brno: PdF MU Brno 2001, с. 75–79.

⁶ С. Булгаков: *Тихие думы...*, с. 72.

⁷ А. Рождественин: *В. Соловьев как поэт*. 1901, с. 4.

В поэзии Соловьев, по мнению многих исследователей, сумел сохранить в полной силе то первое чувство, то восторженное состояние духа, которое он ощутил при мистических встречах с Софией.

Для понимания поэзии Владимира Соловьева особенно важна философская мысль о дуалистическом понимании мира. Образная соловьевская идея двоемирия реализуется в противопоставлении Мира Вечного, небесного, Горнего, — и мира Времени, земного, Дольнего. Мир небесный — это мир спокойствия, красоты и любви, мир, из которого нисходит на землю София Небесная. Мир земной полон зла, суеты, страдания. Человеческая душа в земном мире ведет вечную борьбу, стремясь подняться на высший духовный уровень. Соловьев создает зримый образ двух миров. Они сияют красками, звучат, волнуют наши чувства и воображение. Они постоянно взаимодействуют, и между ними возникает взаимное притяжение и отталкивание. Мир земной («одинокая могила», «усталая, поблекшая земля», «здесь») противоположен миру небесному («вверху», «на горе», «там»)⁸.

Все мистическо-философские мысли о Софии нашли свое воплощение в поэтическом творчестве Соловьева. В отличие от его философских идей, в поэзии мы никогда не встречаемся со словом *София*. Семантическое поле «София» распадается в поэзии Соловьева на отдельные микрополя, в которых заключается тот или иной семантический аспект Софии. Таким образом, художественно-эстетический образ Софии создается часто посредством употребления нейтральных слов, которые получают дополнительное философско-теологическое осмысление. Контекстуальное значение слова в поэзии подчеркивается употреблением эпитетов с чисто авторским значением. Эпитеты часто усиливают световой или звуковой признак, который в понимании Соловьева обозначает принадлежность к тому или иному миру, Дольнему или Горнему. Словесная реализация образов Софии объединяется в семантических микрополях и показывает сложную структурно-философскую картину представлений Соловьева о Вечной Женственности.

В философской системе Соловьева София является универсальной субстанцией Божественной Троицы, она есть Истина и Цель всего творения. По мысли Соловьева, в Софии есть объединяющая сила и через нее как посредницу Бога и человечества нисходит на землю божественный свет. Таким образом, София представляет своеобразное «Начало» творения, тот аспект создания, посредством которого Бог сотворил небо и землю. В Софии заключена идеальная сила, которая способна воссоздать мировое единство. Философская мысль о Софии как неотъемлемой «части Бога», как божественной ипостаси, как женственного начала в Боге, нашла в поэзии образно-словесную реализацию:

⁸ S. Koryčanková: *Владимир Соловьев. Горнее и Дольнее в поэзии Владимира Соловьева. Лексические ряды. Поэтические образы*. Врно 1998.

«София-Божество»

богиня

богиня
новая богиня

ты

но ты почувешь трепетный напев
стояла ты с улыбкою лучистой
ты здесь, я чую
глядела ты, как первое сияние

Развивая теологическую мысль о «начале» Софии, можно сказать, что она как вечно женственный принцип стала частью Логоса, Иисуса Христа. Таким образом она в поэтическом «языке» является властелином «земли небес и моря». Словесная реализация микрополя «София-Владычица» характерна приращением признака «величественности, непобедимости»:

«София-Владычица»

владычица

владычица земли небес и моря

миродержавная

миродержавная

всепобедная

всепобедная

фея-владычица

фея-владычица сосен и скал

Нисхождение Софии на землю и ее «явление» глазам поэта сопровождалось рядом свето-цветовых образов. София приносит на землю «свет нездешний», «свет божественный», «свет немеркнущий». Она является не только его носителем, но и сама становится этим светом, сиянием, излучением. В плане многогранного семантического восприятия Софии она может представляться как излучение сверхвысших начал, как заклинательная сила, которая исходит от нее и распространяется по всей земле. Значение «прямая эманация Софии-Божества» реализуется в стихах поэта через слова, обозначающие световые и звуковые явления:

«Прямая эманация Софии-Божества»

сияние

в сияние одета
первое сияние всемирного
и творческого дня

луч

вся ты в лучах

солнце

в солнце одетая

отблеск

пурпурный отблеск
в лазурных волнах

пурпур

пурпур
небесного блистанья

лазурь

лазурь кругом
лазурь золотая

серебро серебром лазурным облита	свет свет немеркнувший	привет твой привет
голос звучит голос далекий голос тени смутно твой голос звучал	речь речи волшебные речи твои свет лазурных речей	призыв гаснувший призыв

Однако София не является, по философским представлениям Соловьева, только субстанцией Бога, она есть положительное всеединство, «объединяющая сила», соединительница раздробленного бытия, единственная ступень, через которую человек должен пройти и подняться к Богу. Она сама, по гностическим представлениям, прошла путь удаления от Бога и возвращения в его «лоно». Семантическое микрополе «София Путеводная» реализуется через образы теологического характера:

«София Путеводная»

звезда звезда путеводная	лествица лествица чудная, к небу ведущая	кормчий кормчий надежный в годину ненастную
знамя знамя спасения	пристань пристань спасенья	облако облако светлое ярко блестящее
ладья ладья безопасная	купина не горящая купина не горящая	жемчужина жемчужина ясная

таинница
таинница Божьих советов

Соловьев воспринимал Софию как посредницу между Богом и человеком. Реализуя свою идею Всеединства, т.е. слияния неба и земли, Горнего и Дольнего («Небо слилось с пучиною вод»), Соловьев вырисовывает ее с помощью гностических образов Девы Назарета и Девы Радужных Ворот:

«София Посредница между Богом и землей»

око бесконечности око лучистое	дева Дева Назарета	слава слава земной и небесной природы
--	------------------------------	---

радуга

радуга, небо с землею мирящая

В стихотворении *Из Петрарки* Соловьев употребил целый ряд образов, которые способствуют пониманию Софии как Божьей Матери⁹. Это немного «нетипичное» стихотворение Соловьева свидетельствует о его тесной и глубокой связи с христианским вероисповеданием. Сам он в примечании к журнальной публикации¹⁰ писал: «[...] я сохранил необычайную стихотворную форму итальянской пьесы, а стиль переложения подчинен образцам русской литургии»¹¹. Соловьев мало ходил в церковь, однако он был человеком, который «живет в Боге». Отсюда и изобилие чисто христианских поэтических образов, связанных с пониманием Софии как заступницы, Божьей Матери, Девы, Дочери Божьей.

«София-Мать Божья»**дева**Дева единая меж
земнородными**мать**Слова предвечного мать
и создание**высь**высь неприступная,
Бога носящая**«София-Дочь Божья»****дева**

Дева любимая

желанная

Богом желанная

«София Заступница»**всескорбящая**

всескорбящая

«София Непорочная»**дева**

дева пречистая

лилия

лилия чистая

всенепорочная

всенепорочная

всесвятая

всесвятая

благословенная

благословенная

всеблагодатная

всеблагодатная

София является носителем высших эмоциональных переживаний. Она, нисходя на землю, показывает человеку божественную любовь, т.е. основу, на которой строится все божественное творение. Реализация данного

⁹ Вольный и сокращенный перевод Петрарки «Lodi e preghiere».

¹⁰ Впервые — «Вестник Европы», август 1886, с. 614–617

¹¹ В. С. Соловьев: *Стихотворения. Эстетика. Литературная критика*. Москва 1990, с. 507.

семантического поля связана с такими словами, как «ласка» и «кротость». Образы ласки вырисовываются с помощью эпитетов «тихая», «нежная». Эпитеты со значением звука Соловьев использует для уточняющей характеристики Дольнего и Горнего. Горние измерения связаны с тишиной, безмолвием, гармоничным созвучием. Высшим качеством звука является, по представлениям Соловьева, тишина. Ряд образов, реализующих значение «высшие чувства, исходящие от Софии» можно объединить под общим признаком Горнее. Так образ «тихая ласка» получает дополнительный звуковой признак, который уточняет его принадлежность к Горнему, т.е. обители Бога, откуда София нисходит на землю и излучает любовь, покой и смирение:

«Высшие чувства, исходящие от Софии»

любовь	ласка	кротость
любовь вечная	тихая ласка	кротость ясная
любовь свободна и чиста	ласки неожиданной любви	
	нежные ласки	

Все мистические встречи Соловьева с Софией сопровождалась сильными световыми излучениями. Образ Софии Соловьеву являлся «в лучах», в «небесном блистании», в «лазури золотой». Для передачи образа Софии Соловьев использует и ряд цветовых образов — «пурпурный отблеск в лазурных волнах», «лазурь золотая». Золото, серебро, пурпур, лазурь — все эти цвета связаны у Соловьева с проявлением Божества, они характеризуют Горнее, окрашивают высшие миры, и София нисходит в их «сияние одета» на землю. Отражение божественной красоты на земле Соловьев видел в природных явлениях, которые связаны с проявлением света. Утренняя заря, сияние солнца, блеск звезд на ночном небе — все это в поэзии Соловьева символы божественного начала.

Мировое всеединство и его выразитель, свет, в своем первоначальном расчленении на множественность самостоятельных средоточий, обнимаемых, однако, общею гармонией, — красота звездного неба. Ясно, что в этой последней полнее и совершеннее [...] осуществляется идея положительного всеединства¹².

«София Сияющая»

осененная	озаренная	лучезарная
Свыше ты осененная	вся озаренная	лучезарная

яркосветящая
яркосветящая

¹² В. Соловьев: *Чтения о Богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров»*. СПб 1994, с. 219.

По философским представлениям Соловьева, нисхождение Софии на землю, характеризуется материализацией и персонификацией ее «бытия». Она является на земле в образах красоты и света и в облике «женского существа», излучающего божественную благодать. И философские идеи и поэтические образы Софии, представленные Соловьевым, реализуют идею нисходящей Софии как близкое осознаваемое проявление Горнего. Философско-антропологический аспект Софии реализуется в поэзии с помощью образов просветленного «женского тела». Соловьев видит ее как «образ женской красоты», «светлый облик», «нетленное тело», «благодатную тень». Он даже увидел ее «лицо», «лучистую улыбку», «ясные очи». Поэт слышит ее «волшебные речи», «смутный голос», «гаснущий призыв». Образы персонифицированной Софии абстрагируются в таких лексических единицах, как «муза бедная», «подруга вечная» и «таинственная»; она просветляла и озаряла его мысли во время творческой работы, она нисходила к нему и приносила собой свет, красоту и неземную любовь, под воздействием которых Соловьев жил и работал:

«София-Муза»

муза

Ты, муза бедная

«София-Подруга»

подруга

подруга вечная

таинственная подруга

Необходимо подчеркнуть, что для самого поэта София всегда совмещала все свои аспекты, однако в том или ином контексте он подчеркивал то одно, то другое ее проявление. Ключевые образы, символы и лексические единицы, которые использует поэт, можно назвать общеизвестными. Однако изучая его философию и гностико-мистические идеи, мы находим в поэзии еще другое, «скрытое» значение, которое незаметно при первом прочтении. Традиционно-символистические образы и эпитеты получают таким образом глубокое духовное осмысление, которое в контексте усиливается и делает поэзию Соловьева образным «продолжением» его философских поисков.

Литература

С. Булгаков: *Тихие думы*. Париж–Москва 1918.

М. Громов: *Образ сакральной Премудрости в средневековой Руси*. Москва: Новая Россия 1996.

- В.В. Зеньковский: *История русской философии*. Т. 2, ч.2. Ленинград 1991.
 А. П. Козырев: *Гностические влияния в философии Владимира Соловьёва*. Москва 1997.
 С. Корячанкова: *К некоторым гностическим мотивам в поэтической мысли В. С. Соловьёва*.
 В кн.: *Aktuální problémy výuky Rj. V. Brno: PdF MU 2001*.
 В. С. Соловьёв: *Стихотворения. Эстетика. Литературная критика*. Москва 1990.
 В. С. Соловьёв: *Чтения о Богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трёх разговоров»*. С.-Петербург 1994.
 С. Хоружий: *Перепись русской софиологии*. Москва: Новая Россия 1996.
 S. Koryčánková: *Владимир Соловьёв. Горнее и Дальнее в поэзии Владимира Соловьёва. Лексические ряды. Поэтические образы*. Brno 1998.
 T. Špidlík: *Ruská idea*. Velehrad 1996.

Simona Koryčánková

SEMANTYCZNE ZRÓŻNICOWANIE OBRAZU ŚWIĘTEJ SOFII W TWÓRCZOŚCI POETYCKIEJ WŁADIMIRA SOŁOWJOWA

Streszczenie

Władimir Sołowjow to wielki rosyjski myśliciel, dziennikarz i poeta drugiej połowy XIX w. Przez całe swoje życie zajmował się filozofią Wiecznej Kobiecości i wprowadzał jej podstawy filozoficzne do swojej poezji. Mistyczne spotkanie ze Świętą Sofią określiło jego duchowe poszukiwania i twórczość poetycką. Sołowjow widział w niej gnostyczną Sofię, Wieczną Kobiecość, ucieleśnienie Boga na ziemi, osobę Chrystusa. Przenikanie poszukiwań filozoficznych do twórczości poetyckiej można zaobserwować na przykładzie pól semantycznych związanych z różnymi znaczeniami obrazów Sofii, ich werbalnego i plastycznego wyrażenia. Poezja Sołowjowa pozostaje dopełnieniem i komentarzem jego filozoficznych poszukiwań.

Simona Koryčánková

SEMANTIC MANIFESTATIONS OF SAINT SOPHIA IN VLADIMIR SOLOVYEV'S POETRY

Summary

Vladimir Solovyev, a great Russian thinker, journalist, and poet, belongs to the Russian literary tradition of the last third of the 19-th century. Even during his lifetime his radiant personality affected not only his contemporaries but also the young literary newcomers. Vladimir Solovyev's life was firmly grounded in his faith in God, striving for man's returns to the divine essence of being. Saint Sophia as a symbol of „Eternal Womanhood” represented for him a mediator between Man — the Earth, and God — the Universe. This transposition of deep philosophical beliefs into poetic forms made a unique message of a writer, not yet fully understood. Semantic fields that represent particular manifestations of Saint Sophia in Solovyev's poetry are realised with various lexical symbols. Those symbols produce specific semantic markings and stratification of Solovyev's poetry.